В следующие часы Лу Тун и Инь Чжэн поинтересовались некоторыми новостями о семье Лу.

День всегда пролетал быстро, и ближе к вечеру они вдвоём нашли трактир, где и остановились.

Девушки весь день усердно работали, и у них почти ничего не было из еды. Инь Чжэн попросила трактирщика приготовить еду, и Лу Тун осталась одна в комнате.

На столе также лежали кокосовые лепёшки, которые Инь Чжэн купила у женщины. В тусклом свете лампы, небрежно прикрытые платком, они казались единой тёмной массой.

Глаза Лу Тун были немного холодными.

Она пробыла в горах семь лет, и её вещи были на удивление простыми, а самой ценной вещью была не что иное, как медицинский ларчик. Девушка с нетерпением ждала возвращения домой, но то, что поджидало её за порогом, было лишь плохими новостями.

Отец всегда был строг в обучении своих детей. Когда один человек совершил ошибку в детстве, они втроём были наказаны вместе. Когда Лу Цянь был маленьким, он поссорился со своими братьями и сказал грубость, за что был наказан отцом двадцатью ударами плетью и лично подошёл к двери, чтобы признать себя виновным. Весь уезд Чанъу знал, что у семьи Лу был чрезвычайно строгий стиль воспитания. Как они могут красть богатство и унижать людей?

Когда умерла Лу Жоу, всё это было ещё более странно. А то, что её отец столкнулся по пути с водной катастрофой, вообще не укладывалось в уме. От уезда Чанъу до столицы был всего лишь небольшой участок водного пути, и в прошлом о кораблекрушениях ничего не было слышно. Почему её отец попал в такую катастрофу, как только выехал в столицу? И мама… Глаза Лу Тун потемнели.

В течение года семья из четырёх человек погибла, один за другим сталкиваясь с несчастными случаями. В мире просто не может существовать таких совпадений.

Лу Тун медленно сжала ладони в кулаки.

Теперь, когда тело её матери не было найдено, а эти люди в уезде Чанъу не могут ничего сказать точно, всё было ещё более подозрительным. В случае с Лу Цянем, должно быть, в столичном городском управлении должны были остаться какие-то материалы дела, так же как и с Лу Жоу…

Ответы на все вопросы можно найти только в столице.

За дверью послышались шаги, и вошла Инь Чжэн с фарфоровой миской, тихо шепча:

– Мы не ели с полудня, юная леди, я попросила их приготовить немного горячей каши… Нужно сделать хоть глоток, чтобы наполнить желудки.

Она поставила фарфоровую миску на стол, затем повернулась к Лу Тун и сказала:

– Гарниры скоро принесут.

Взгляд Лу Тун упал на фарфоровую чашу, и она долгое время не двигалась.

Инь Чжэн посмотрела на её лицо, немного подумала и не смогла удержаться, чтобы не сказать:

– Юная леди, я сожалею о Вашей потере…

Она знала, что Лу Тун много лет была вдали от дома, и теперь, когда она вернулась в свой родной город, всё изменилось, и было неизбежно, что это испортило девушке настроение. Однако, столкнувшись с этой ситуацией, Инь Чжэн напрягла мозги и не смогла придумать никаких утешительных слов, поэтому ей оставалось только сухо утешать свою юную леди.

Лу Тун спросила:

– Инь Чжэн, как долго ты следуешь за мной?

Инь Чжэн была застигнута врасплох и подсознательно ответила:

– … прошло около полугода.

– Уже больше полугода… – Лу Тун посмотрела на лампу на столе.

Инь Чжэн немного нервничал. Через некоторое время он услышал голос Лу Тун:

– Итак, давай здесь расстанемся.

– Юная леди! – Инь Чжэн недоверчиво посмотрела на неё.

Инь Чжэн – девушка из борделя, которую её отец-игрок в раннем детстве продал на счастливый рынок (1). Она родилась умной и красивой, но ей не повезло: в возрасте шестнадцати лет она заболела болезнью ивы (2).

Старая мамка отказалась тратить деньги на лечение её болезни, так как считала, что раз от неё пошёл неприятный запашок, то девка не сможет продолжать подбирать клиентов.

Однажды ночью она попросила маленького слугу в здании свернуть Инь Чжао циновкой и бросить её в братскую могилу на пике Ломэй.

В то время Инь Чжэн уже умирала, просто ожидая, когда у неё перехватит дыхание, но девушка никак не ожидала встретить Лу Тун у братской могилы.

Лу Тун отнесла её обратно на гору и взялась за лечение. Позже болезнь Инь Чжэн исцелилась.

Инь Чжэн всё ещё не знала, почему Лу Тун появилась в братской могиле поздно ночью, и она никогда особо не расспрашивала. У этой девушки с отсутствующим выражением лица, казалось, было много секретов. Однако с тех пор Инь Чжэн следовала за Лу Тун. Лу Тун однажды сказала ей, что она может уйти, как только пожелает, но Инь Чжэн отличалась от Лу Тун. У неё не было семьи или родственников, и девушка не хотела снова попадать на счастливый рынок. Подумав об этом, она всё равно со спокойной душой последовала за Лу Тун.

Но Инь Чжэн не ожидала, что сегодня Лу Тун снова решит её прогнать.

– Юная леди, – Инь Чжэн опустилась на колени: – Что плохого совершила нуби (3)? – она была немного напугана. – Почему Вы вдруг прогоняете нуби?

Лу Тун не ответила на её слова и подошла к окну.

Было поздно, опускалась ночь, и ночной уезд Чанъу уже не был таким оживлённым, как днём, и выглядел таким же пустынным, как раньше.

– Ты также слышала сегодня, что моя семья Лу – это семья, которую постигло большое несчастье, и все они умерли в течение года, – Лу Тун посмотрела на улицу за окном, фонари слабо свисали под карнизом, чрезвычайно ярко освещая лицо молодой девушки. – Я не верю, что в мире существует такое совпадение. Всё началось из-за известия о смерти моей сестры, и теперь в уезде Чанъу нет никого, знакомого с семьёй Лу. Если я хочу узнать правду, то могу только поехать в столицу, чтобы встретиться лицом к лицу с семьёй Кэ.

---

1. Я не совсем уверена, но, кажется, это что-то рынка развлечений / удовольствий, где девушек продают в увеселительные заведения или в гаремы в качестве низших наложниц или просто тех, кто будет развлекать господина песнями и танцами.

2. □□□ (huāliǔbìng) – литературный перевод – болезнь ивы – очень поэтичное и красивое название совсем непривлекательной болезни – сифилиса.

3. □□ (núbì) – нуби – дословный перевод "эта рабыня", иллеизм, которым служанки (рабыни) говорят о себе, обращаясь к господам.

http://tl.rulate.ru/book/100285/3438856